

Виктория Пыргару

**Вот так поездочка, или
Я не о таком мечтала**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
П95

Пыргару В. Г.

Вот так поездочка, или Я не о таком мечтала / Пыргару В. Г. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 115 с.

ISBN 978-5-532-94924-9

Когда-то когда я, была маленькой поехала в какую-то страну и зашла туда куда не нужно. Но зачем я, пошла в то место, когда вернулась вновь? Что пророчит эта встреча? Что будет с героиней? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-94924-9

© Пыргару В. Г., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	28
Глава 3	53
Глава 4	78
Глава 5	86
Глава 6	102
Глава 7	109

Пролог

Это было однажды летом. На улице еще только всходило солнце, а девочка, примерно тринадцати-пятнадцати лет, сладко спала в своей кровати. Вдруг, как назло, прозвенел будильник, и она, кое-как дотянувшись до него рукой, нажала на кнопку выключения и упала лицом в подушку. Спустя несколько минут она перевернулась и, внезапно открыв глаза, поспешно вскочила с кровати, так как вспомнила одну важную вещь – сегодня должна состояться поездка в некую страну.

Зашла мать и сказала:

– Эй, ты, чувырла! Просыпайся, у нас скоро рейс на самолет, ты что забыла? Опоздаем – придется менять билет на более поздний рейс, а это доплачивать придется, проще будет тебя убить. Да и вообще, если мы опоздаем или пройдем контроль, но не успеем на посадку, я тебя прям там и урою, ты меня поняла?

Девочка поспешно побежала в ванную, умылась и начала одеваться. Хорошо хоть все вещи уже собраны и не нужно их в темпе укладывать в чемодан.

Собрались, поехали в аэропорт. Папа, покосившись на девочку, спросил:

– Что с Викой? Почему она опечалена чем-то?

Мать ответила:

– Не знаю, чего она. Она часто не в настроении, так что не нужно на этом заострять внимание.

Девочка покосилась на маму и, посмотрев на асфальт и печально вздохнув, подумала: «О да, как же, эта женщина зловредная меня скоро выведет из себя – то я чувырла, то эта, то еще как-нибудь назовет, будешь тут веселой, как же».

Папа ответил:

– Ничего, дочь, приедем и настроение поднимется, там новый город, новая страна, новый климат, новые животные, – и, запнувшись, продолжил: – Только будь осторожна и всегда начеку, мало ли чего там, и опасные животные могут быть.

Мать, посмотрев на папу, сказала:

– Если мы вообще на рейс успеем, то, конечно, будет все новое для нее. Кстати, паспорта заграничные не забыли ли? Ее я взяла.

Отец сказал:

– А мой всегда в кармане, так что переживать нечего.

Приехали в аэропорт где-то через час, прошли контроль, затем таможенный контроль, паспортный, еще какой-то, прошли в зал ожидания, сидели ждали, пока рейс объявят. Девочка решила сходить купить чего-нибудь перекусить, сладкого или нет – все равно, главное – перекусить. Денег при себе было в размере где-то триста-пятидесяти рублей.

Купила два кусочка пиццы и сок, поела, чудом уместилась в сто пятьдесят, и то – десятку сверху заплатила за нее какая-то добрая женщина.

Прилетел самолет, объявили посадку на рейс, родители девочки вынули посадочные талоны, чтобы потом сразу сесть на свои места, но в начале же нужно эти места найти. Женщина, которая заплатила за девочку, покосилась на ее родителей, в особенности на маму, и, вздохнув, сказала:

– Да уж, мамаша какая-то странная у нее и, видимо, злая, за девочкой вообще почти не следит, пропадет вдруг ненароком.

Глава 1

Сели в самолет, девочка посмотрела по сторонам и, покосившись на сиденье впереди, вынула журнал-книгу и пролистала, затем попросила у мамы листок бумаги, карандаш или ручку. Мама швырнула карандаш и, сложив руки, сидела, словно ни в чем не бывало. Папа, посмотрев на мать, сказал:

– Знаешь что, ты так себя с ней не веди, она не тебе собака, а твоя кровинка.

Мама ответила:

– Я сама разберусь, кто она мне, не влезай, пень ушастый.

Девочка посмотрела на них и, вздохнув, стала рисовать всякую по словам мамы ерунду, затем, немного почеркав на листе бумаги, спокойно села и закрыла глаза.

Через несколько часов долетели до той страны, в которую собирались. Гостевой дом был арендован еще за несколько часов до поездки, а то и за несколько дней.

Все дни она гуляла вместе с папой, правда иногда он был занят, однако это не мешало прогулкам – ходили в зоопарк, и по всяким местам. Папа сказал:

– Ты не обращай внимание на мать, она что-то бывает скажет такое, после чего плакать охота.

Вика сказала:

– И то верно. Действительно охота плакать, – девочка шепотом произнесла: – Что же с ней такое стало? Зачем вообще я родилась? Какой толк от того, что я родилась и что в настоящий момент живу? Зачем? За что?

Папа вдруг схватил девочку и прижал к себе, зачем-то оттолкнув вправо. Папа пояснил:

– Будь осторожна и всегда начеку. Я тебе говорил – здесь могут быть и есть опасные животные, от которых лучше держаться как можно дальше, – он посмотрел на ветку дерева с той стороны, где была девочка.

Вика посмотрела на дерево и, покосившись на папу, сказала:

– Там же ничего нет. Хорошо, я буду осторожна.

Папа ответил:

– Это сейчас там ничего нет, а минуту назад там было одно опасное животное, дочка.

Вика сказала:

– Может быть и опасное, но животные обычно не нападают на людей, если только человек не нападет на них первым, или если они голодные – тогда, может, и нападут. А еще возможно, что они защищают свою территорию.

Папа, посмотрев на девочку, сказал:

– Ого, дочка, а ты откуда все это знаешь-то?

Девочка ответила:

– В книге читала, да и любому человеку понятно, что чаще всего животные сами боятся людей, так что, если не нападать первым, они не нападут на тебя, если не голодные. А если голодные, не знаю, может и нападут.

Папа сказал:

– О, какая же ты умненькая девочка.

Погуляли несколько часов, пошли домой, и Вика, вздохнув, подумала: «Что-то мне подсказывает, что я вообще зря родилась на свет».

Внезапно то ли незнакомый голос произнес, то ли мысль промелькнула: «Глупости это все. Глупости. Ерунду не болтай, все для чего-то рождаются».

Вика, обомлев, посмотрела на папу, и тот, посмотрев на нее, спросил:

– Что случилось, доча моя, а?

Девочка, улыбнувшись, сказала:

– Ничего, пап. Совсем ничего.

Зашли в дом, приготовились к ужину, поужинали и пошли каждый в свою комнату. Девочка зашла к себе и, закрыв дверь, подошла к кровати, села на нее и, приняв позу лотоса, о чем-то задумалась. Затем, покосившись в сторону окна, вскочила с кровати и посмотрела на луну, видневшуюся в небе. Внезапно у ребенка на глазах выступили слезы, но девочка вытерла глаза руками и, вздохнув, пошла к кровати, легла и накрылась покрывалом.

Девочка перевернулась на бок через несколько минут и, закрыв глаза, заснула, как маленький ребенок, ничего, собственно, не подозревающий.

Снился ребенку какой-то непонятный сон – она гуляла в джунглях, шла долго и вышла к какому-то спуску, ведущему непонятно куда. Девочка спустилась вниз, едва не полетев с пригорка, и вышла в какое-то загадочное место, еще немного прошла – там было красивое озеро.

Внезапно проснувшись и полежав минуту, глядя в стену, девочка вздохнула, перевернулась на другой бок и шепотом произнесла:

– Что это за место? Оно существует в реальности или нет? Нужно будет проверить, вот только как? Как? Если ты всегда идешь гулять с папой, а не одна? А он, скорее всего, спросит, зачем тебе туда идти, можно ведь погулять в лесу и других местах.

Посмотрев на луну, светящую в окно, девочка вздохнула и сказала:

– Зачем я родилась? Чтобы выслушивать всякие оскорбления матери? Хотя, возможно, другим детям живется еще хуже, например, тем, кто родился в семье алкоголиков, я-то хоть вон, в Индию попала, или куда там, да по странам всяким езжу с этой вредной и плохой женщиной, которая является моей мамой, ох, боже мой.

И, не удержавшись, заплакала в подушку, но вскоре успокоилась и уснула. На следующее утро встала как всегда, в этот раз немного раньше, чем родители, и сидела на кровати, пытаясь вспомнить, что ей снилось ночью. Что-то помнила, что-то – нет. Девочка вздохнула и, встав с кровати, вышла из своей комнаты. В это время встали и мама с папой – они пошли туда же, куда и их девочка.

После того как все умылись, они приготовили завтрак и сели за стол. Позавтракали, папа поделал какие-то дела и ушел куда-то. Девочка тут же убежала в свою комнату, затем взяла книгу и лист бумаги, начала рисовать пейзаж, который находился за окном, чтобы хоть как-то отвлечься.

Через несколько часов зашла мама и сказала:

– Одевайся, пойдем на рынок сходим, а заодно и прогуляемся. Может и куплю тебе чего-нибудь.

Мама ушла, закрыв дверь. Вздыхнув, девочка отложила рисунок с какой-то книгой и, одевшись, вышла из комнаты. Мама уже была собрана, и они вместе пошли якобы на рынок.

Мать сказала:

– Ты, квашня, слушай сюда, если ты хоть что-то расскажешь папе, например, как я говорю с тобой, я тебя отпорю как сидорову овцу, поняла? Тварь.

Девочка промолчала и покосилась на дерево, которое было расположено с левой стороны. Мать сказала:

– Ты меня поняла или нет? Ответь, ответь, скотина, поняла меня?

Девочка снова промолчала. Мать, схватив девочку за волосы, рывком притянула ее к себе и, оттащав за волосы, едва не крикнула на весь квартал:

– Ты меня поняла? Или нет? Чего молчишь, дрянь!

Девочка кое-как покосилась на дерево. На ветке была змея, и не обычная, а черная кобра в своей боевой стойке.

Мать, ударив девочку по лицу, в придачу пихнула ее в дерево. Вика кое-как отошла от дерева, едва сдерживаясь, и, вздохнув, сказала:

– Я поняла. Поняла, мам...

Они пошли дальше, а змея повернула голову в их сторону и куда-то уползла. Через несколько минут девочка и ее мама пришли на рынок. Вредная женщина стала покупать вещи и продукты для обеда и ужина.

Сложив все в сумку, мать сказала:

– На! Держи! Я должна достать деньги!

Человек, который продавал товары, посмотрел на мать и дитя, и шепотом сказал на своем языке:

– Ну и мать. Эх, не позавидуешь девочке, что родилась в такой семье, ну или попала в такую семью.

Девочка кое-как взяла сумку, и та едва не выпала у нее из рук. Мать, посмотрев на девочку, сказала:

– Эх ты! Неряха! Кто же так держит ручки-то у сумки, а?

Девочка сказала шепотом:

– Сравнила себя и меня, и вес сумки. При всем огромном желании, я бы попыталась удержать, конечно, и все равно бы так получилось.

Мать расплатилась, пошли дальше. Женщина, та, которая была в самолете, тоже оказалась тут. Она покупала петрушку, укроп, еще что-то, и, посмотрев на девочку, улыбнулась и сказала:

– Знакомые все люди и лица их. Интересно, где они остановились? Я уж думала, что не увижу больше это дитя.

И, заплатив деньги за продукты, кое-как подошла и потыкала девочку в плечо. Та обернулась, и женщина сказала:

– Девочка, хочешь шоколадку? Бери.

Мать повернулась и, посмотрев на нее, сказала:

– Надо будет, я сама куплю своему ребенку шоколадку. Нет, не бери, идем.

Девочка ушла с мамой, так как она тянула ее за собой, а девочка особо и не упиралась, да и выглядело бы это немного смешно.

Женщина снова потом попала на их пути и, подкравшись, потихому кое-как всунула девочке в руку шоколадку и шепнула:

– На, возьми. Меня, кстати, Камилла зовут, а тебя?

Девочка шепнула:

– А меня Вика, спасибо вам большо... – не успела она договорить, как мать повернулась и треснула девочку по руке.

Шоколадка выпала, мать отшвырнула ее ногой по направлению к женщине и сказала:

– Она не будет ничего брать у незнакомых людей. И отстаньте от моей девочки.

Мать и девочка пошли вперед. Женщина смотрела на мать словно в ступоре, а затем сказала:

– То ли правильно делает, с одной стороны, а с другой – такое обращение, эх, прямо не знаю, что и сказать.

Мать, пихнув девочку, сказала:

– Иди вперед, шакалиха гребаная. Я тебе сколько раз говорила, ничего не брать и с незнакомыми не разговаривать. Ступай давай вперед, дура.

Женщина, наблюдавшая со стороны, вздохнув, сказала: